
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.25(470.23)

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.026

«Катастрофический распад колхозов»: дневники студенческой практики ЛО КУНМЗ 1930 г. как источник изучения коллективизации

Тихомиров Никита Вадимович

кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-2808-3763. E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Аннотация. Насущной задачей исторической науки является выявление и включение в исследовательский оборот новых источников. Данная статья посвящена мало изученному виду источников, каковым являются отчётные документы университетской практики, которую в обязательном порядке проходили студенты коммунистических вузов СССР в 1930-е гг. В качестве примера использованы дневники, составленные учащимися Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада в период партийной практики весной 1930 г. Цель работы – представить указанные материалы научному сообществу. В этой связи статья включает тексты двух студенческих дневников, подготовленных согласно методическим рекомендациям по публикации архивных документов в печатном виде. Автор убеждён, что данные материалы способны качественно дополнить источниковую базу научных исследований проблем колхозного строительства в СССР. Информация, содержащаяся в дневниках, показывает процесс коллективизации с точки зрения советских активистов. Это не только способствует лучшему пониманию процессов, которые вызвала социалистическая перестройка деревни, но также позволяет подробно изучить особенности труда коллективизаторов. Этим определяются новизна и актуальность настоящей работы. Перспективность методологического освоения названных источников обусловлена развитием антропологической парадигмы, расширяющей предметное поле исторической науки и подсказывающей новые подходы к изучению уже известной проблематики. В данном случае речь может вестись о приращении научного знания в области коллективизации за счёт изучения фактов обыденной жизни колхозных крестьян и практикантов, занимавшихся артельным строительством. Высокая степень информационной отдачи студенческих дневников может быть обеспечена в рамках таких исследовательских направлений, как история повседневности и микроистория.

Ключевые слова: дневники, история повседневности, коллективизация, коммунистический университет, микроистория.

Тема сплошной коллективизации в СССР является одной из наиболее востребованных в трудах историков новейшего периода. По проблематике колхозного строительства создан обширный корпус исследовательских трудов, освещающих ключевые аспекты данного процесса [3; 5]. Вместе с тем историография социалистической перестройки деревни содержит ряд лакун, обусловленных наличием вопросов, не охваченных в должной мере вниманием историков. К таковым относятся, например, вопросы, связанные с обыденной жизнью колхозного крестьянства [4, с. 13]. То же и в гораздо большей степени касается повседневности коллективизаторов.

С началом сплошной коллективизации советское руководство бросило на строительство сельскохозяйственных артелей различных активистов – рабочих, партработников, комсомольцев, студентов [2, с. 100]. Их работа с массами сельского населения велась по-разному, вне строгих планов и зачастую в отсутствие чётких представлений о приёмах и методах создания колхозов. Особняком, пожалуй, стоят учащиеся коммунистических вузов, которых также активно привлекали к процессу колхозного строительства. Их деятельность отличалась

идейно-воспитательной и пропагандистской направленностью [6], к чему молодых партийцев целенаправленно готовили.

Изучение этой деятельности способно обогатить и, возможно, в чём-то скорректировать имеющиеся знания о большевистской политике в деревне. В этой связи представляется интересным взглянуть на известные события глазами тех, кто систематически трудился над насаждением новых форм хозяйствования и быта в деревне. А именно – учащихся комвузов. Такую возможность даёт отчётная документация, возникшая вследствие пребывания их на практике в сельской местности, где молодые люди активно участвовали в деле колхозного строительства. Это, прежде всего, дневники, в которых описаны основные события в период прохождения студентами практики, охарактеризована обстановка на местах, изложены впечатления и соображения практикантов об успехах и проблемах в работе.

В данной статье мы хотим обратиться к дневниковым записям студентов Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского. Целью мы ставим познакомить научное сообщество с данной группой источников, которая, не смотря на существенный информационный потенциал, не вовлечена до настоящего времени в исследовательский оборот.

КУНМЗ был задуман как учебное заведение для подготовки «советских и партийных работников среди трудящихся масс западных народов на их родном языке» [8, л. 2]. Среди учащихся встречались иммигранты, которые в дальнейшем были призваны стать проводниками идей социалистической революции в собственных странах – Польше, Болгарии, Латвии и т. д. С отказом советского руководства от активной поддержки мировой революции, университет сосредоточился на подготовке большевистских кадров для работы внутри страны. КУНМЗ имел два отделения – в Москве и Ленинграде. В составе ленинградского отделения действовали эстонский и финский учебные секторы [9, л. 2]. Это было обусловлено наличием в северо-западной части РСФСР компактных поселений представителей данных национальностей.

Неотъемлемым элементом учебного процесса всех коммунистических университетов была производственная практика, которую студенты проходили на городских предприятиях и в сельской местности [1, с. 144]. В последнем случае учащиеся направлялись из Ленинграда в распоряжение местных партийных организаций (Райкомов), которые производили их расстановку по сельсоветам. Основными направлениями практической работы студентов были: партийно-комсомольская, политико-просветительская и советская. План мероприятий намечался внеуниверситетской комиссией ЛО КУНМЗ и затем согласовывался ответственными работниками на местах. Интересно отметить, что в указаниях комиссии для студентов особо подчёркивалось решение ими исследовательских задач [10, л. 1]. Практиканты должны были выявить, как работали первичные ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ; в каком состоянии пребывали красные уголки, избы-читальни и библиотеки; насколько были вовлечены в массовую работу агрономы, ветврачи, учителя и другие культурные силы. Особое внимание предписывалось уделять умонастроениям крестьян: интересуются ли они международной политикой, сильно ли распространена в их среде религиозность, как они относятся к мероприятиям советской власти и т. д. [10, л. 2].

Таким образом, практиканты становились посредниками между крестьянством и советским партийно-государственным аппаратом. Своей работой они создавали на местах необходимые условия для осуществления колхозного строительства и культурной революции, снабжали районные парторганизации конкретными сведениями о препятствиях в разворачивании соответствующих мероприятий.

Каждый практикант был обязан вести дневник. Данные материалы служили отчётной документацией о проделанной работе, на их основе старосты студенческих групп готовили отчётные доклады для руководства ЛО КУНМЗ. Отбывавших на практику университет снабжал тетрадь, куда надлежало заносить «изо дня в день события, впечатления, цифры и даты наиболее важных событий» [10, л. 5]. Комплекс таких дневников отложился в фонде Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (фонд Коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского).

В настоящей публикации представлены дневники двоих студентов эстонского сектора ЛО КУНМЗ – Николая Пусепа и Александра Стальберга, которые весной 1930 г. работали в составе группы практикантов, распределённых Райкомом Ленобласти в сельсоветы Молосковицкого района (существовал в составе Ленинградской области в 1927–1931 гг.) для обслуживания эстонского населения. По данным всесоюзной переписи 1926 г., в указанном районе численность эстонцев составляла 4090 человек, или 20,7 % от всех там проживавших [13, с. 85–87].

Практиканты оказалась на месте в трудный для колхозного строительства период. Незадолго до их прибытия в центральной газете «Правда» была напечатана статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов. (К вопросам колхозного движения)» [7, с. 1], всколыхнувшая крестьянство и подтолкнувшая его к массовым выходам из едва созданных колхозов [14, с. 78]. Таким образом, ленинградцам пришлось действовать в крайне неблагоприятных условиях, занимаясь не столько укреплением, сколько спасением стремительно разваливавшихся артелей.

Составленные ими дневники отразили характер и содержание повседневной работы, которую студенты проводили среди крестьян Ленинградской области. Они дают представление о тех подходах и конкретных мероприятиях, которые осуществляли советские активисты в ходе социалистической перестройки села. Данные материалы позволяют расширить и уточнить существующие представления о трудностях процесса коллективизации. Также они способствуют лучшему пониманию роли и образа действий коллективизаторов от студенчества на раннем этапе артельного строительства в СССР. В записях запечатлелись умонастроения и общая обстановка в местах. Прослеживаются социальные сдвиги, характерные для развития деревни на данном историческом этапе: усиление внутренних противоречий, политизация части населения, растущее недоверие к советской власти и т. д.

При том, что дневники формально являлись отчётной документацией, они обладают выраженными признаками источников личного происхождения. Наряду с протокольными формулировками в них даны размышления авторов, их оценки наблюдаемой действительности. Тексты, предлагаемые вниманию читателей, вполне отражают как внешние, так и содержательные особенности комплекса дневников партийной практики студентов ЛО КУНМЗ, которые удалось выявить в составе указанного фонда РГАСПИ.

Документы подготовлены к опубликованию в соответствии с принятыми принципами и приёмами передачи текста архивных документов. В тексте сохранены стилистические особенности оригинала. Авторские сокращения раскрыты в квадратных скобках. Слова, подчеркнутые в дневнике, даны курсивом, зачёркнутые – взяты в угловые скобки. Неразборчивые места показаны отточием.

Дневник Пусеп Н.
Молосковицкий р[айо]н
1930 г.

6/III

Приехал на ст[анцию] Молосковицы.

7/III

Утром в РК¹ ВКП(б) получил направление для нашей группы в два сельсовета: Врудский и Княжевск[ий].

Задание: укрепление имеющихся колхозов, производственные совещания, организация групп бедноты и налаживание п[олит]просвет учреждений.

<Утром> Вечером приехал во Вруду. Знакомился с положением там.

8/III

Переехал в Муромицы где и остался работать до приезда т[оварища] Стальберг и Югансон². Выясняется, что начинается уход массовым порядком из колхозов.

<Письмо> статья т[оварища] Сталина истолковывается неправильно, чем пользуются и кулацкие агитаторы.

Вечером *доклад* о женском дне на торжественном заседании.

9/III

Вместе с землеустроителем ходил в д[еревню] Горку, проводил беседу (около 3 ч[асов]) на колхозную тему. Остались в хорошем располож[ении] духа в отношении колхоза. Заявл[ение] подал только один зажиточный.

¹ Районный комитет.

² Югансон Гильда, студентка эстонского сектора ЛО КУНМЗ.

Второй сход вечером в д[еревне] Химосово, где из 15 чл[енов] подано 10 заявл[ений]. Здесь сход прошел крайне бурно. Несмотря на 4-часов[ую] агитацию, ушел без результатов.

Поданные заявления очень походят по содержанию друг на друга и льют помой, и брызжут слюной кулацких агитаций на партию и сов[етскую] власть. Написаны все одним челов[еком], на которого составили акт и переслали прокуратуре.

10/III

Знакомился с местным колхозом в Муромицах.

11/III

Собрание местной парт[ийной] ячейки с вопросами: 1) О закреплении колхозов; 2) Намечении кандидатов в новый состав през[идиума] сельсов[ета].

Провел орган[изационное] заседание нового и старого состава с[ель]с[овета].

Делал доклад о задачах советов в связи с сплошной коллекти[визаци]ей.

Вечером ходил в дер[евню] Княжево где было очень бурное собрание. Из 45 чл[енов] подано 23 заявл[ения]. Вел беседу около 4 часов. Проработали ст[атью] т[оварища] Сталина. Присутств[овали] 70 ч[еловек].

12/III

Был на пленуме РК. Катастрофический распад колхозов в р[айо]не.

13/III

Ходил в Княжево, где провел собрание с неподавшими заявл[ения] и из 10 дворов создал колхозное ядро.

14/III

Ввиду того, что в Княжевск[ом] с[ель]с[овете] скопилось нас трое³, я переехал во Вруду.

Вечером беседа о женработе с активом женщин.

15/III

Собрание в деревне Тресковицы по колхозн[ому] вопросу. Там имеется определенная кулацкая деятельность. Была вывешена афиша о времени выхода из колхоза, что так и случилось. Дело расследует ГПУ.

16/III

Общее собрание в д[еревне] Сяглицы, где в колхозе осталось 4 двора. 17 вышли. Настрое[ние] осталось поколебленное после моего выступления, когда предложил взять заявления обратно, то таковых не оказалось.

17/III

Пересмотр избиркомом списков лишенцев⁴, где я присутствовал. Имеются крайние искривления классов[ой] четкости. Лишен и индивидуально обложен бедняк Пент. Причина – наем пастуха. «Признак»! Комиссия восстановила, еще постановила возвратить право голоса отцу Иды Манних. Он лишен за то, что в этом году нанимал 24 дня поденных рабочих, это было во время, когда он строил дом с плотниками. Х[озяйст]во среднее.

18/III

Доклад делал во Врудской избе-чит[альне]. «Крестов[ый] поход папы Римского против СССР».

19/III

Партсобрание местной яч[ейки], где делал доклад «Крест[овый] поход папы Римского против СССР».

³ Имеется в виду группа практикантов.

⁴ Граждане, лишённые избирательных прав по классовому признаку.

20/III

Был на собрании нарзаседателей⁵. Созывалось комсомольское собрание, которое сорвалось, т[ак] к[ак] не собрались.

21/III

Комсом[ольское] собрание. Мой доклад о положении колхоза в п[оселке] Вруда. Вынесено постановление: колхоз закрепить из тех, кто еще не подали заявлений, а комсомольц[ам] всем вступить.

22/III

Беседовал с избачом⁶ о задачах его во время весенн[ей] посевн[ой] кампании.

23/III

Бедняцкое собр[ание] в дер[евне] Сяглицы по вопросам: 1) перевыборы потреб[ительской] кооперации; 2) о колхозе.

2 – Бедняцк[ое] собр[ание] в пос[елке] Вруда по этим же вопросам.

24/III

В совхозе Сяглицы назначены перевыборы лавкома⁷, приказчика п[отребительского] о[бщества], но не собрались.

25/III

Ездил в РИК⁸.

26/III

Приехал из РИКа.

27/III

Опять ходил в совх[оз] Сяглицы проводить кооп[еративное] собрание, но опять не собрались. Причинами можно считать, что недостаточно объявлено. И все же с колхозными вопросами устало население.

28/III

Репетиция.

29/III

Репетиция.

30/III

Спектакль, где мы с Г. Е... участвовали.

31/III

Собрание проводил в молочном т[оварищес]тве, где дела крайне запущены. Поднял вопрос о срочной ревизии.

1/IV

Производственный план весеннего сева составляли коллективно. И вечером уехал в РК для отчета на бюро о работе группы.

2/IV

Отчет мой на работе на бюро РК ВКП(б) не состоялся, т[ак] к[ак] очень большая повестка дня. Сопровождение советск[ого] актива в РИКе.

---

⁵ Народные заседатели – граждане, избранные в состав суда и принимающие участие в рассмотрении гражданских и уголовных дел в первой инстанции.

⁶ Заведующий избой-читальней.

⁷ Лавочная комиссия – объединения граждан, создававшиеся для общественного контроля за торговлей.

⁸ Районный исполнительный комитет.

3/IV

Составляли план проведения до отдельного двора заданий по посеву.

4/IV

Уехал в Ленинград.

Смотрите на обороте

Примечания:

Группа в р[айо]н приехала в период, когда было коллективизировано 85% населения, но эти колхозы представляли из себя картонные домики. Сразу же стали поступать сведения в РК, что потекли заявления об выходе.

Нас разбили в два с[ель]с[овета], где считали, что самые «больные» колхозы.

Прибыв на место, встретился с явлением, где 60 дворов в деревне – из них 45 дв[оров] в колхозе, из коих 23 двора подали заявления об выходе, не успев созвать собрания, как потекли заявления, и осталось только 10 дворов, коих закрепили. Это одна из деревень, но подобно же было чуть ли не во всех концах р[айо]на.

Наша задача было во всех деревнях провести собрания с вопросами о выходе из колхозов и рассмотрение заявлений. Несмотря на проведенные собрания, все же с 85 % осталось 12 %, думается, что эти %% закрепятся.

Проводили колоссальную работу с беднотой и активом. Характерно, что беднота в большинстве не хочет и слушать о вступлении в колхоз обратно, говорят: «Мы свой век волочили жалкую жизнь и теперь только стали хорошо жить, а вы нас лишаете» и «Дайте нам посмотреть, как будут существовать эти колхозы, если хорошо, и мы вступим».

Действительно, колхозного примера нет, имеется в р[айо]не коммуна, которая дает обратный пример, и этим кулацкие элементы пропагандируют против нас.

Основной причиной распада колхозов можно считать и для Молосковицк[ого] р[айо]на характерны ...

Колхозы организовались без серьезной подготовки с беднотой и средн[яцким] активом. Приезжал в деревню агитатор, ставил доклад, где припугивал выселением на болота невступающих. Страшал налогами и т.д. Это же безобразия! После подобного доклада предлагался собранию устав, который «принимался» – и...⁹ колхоз готов!

Окружн[ые] организации дают задания не менее 60 % к 1/IV – местные дают 85 % к 10/III. «Молодцы»!

Волна ухода началась, когда т[оварищ] Сталин написал, что колхозы добровольны. Но этот момент кулак не прозевал, он истолковывал статью, как ему было выгодно, т[о] е[сть] выходите из колхоза – и все.

Когда я в одной из деревень стал на сходе читать статью т[оварища] Сталина из «Лен[ин]гр[адской] правды», старушка не поверила, а подала из «Крестьян[ской] правды». Это доказывает еще и то положение, насколько деревня стала активна в общественно-политической жизни. Все *слои* участвуют сейчас в активной политической жизни.

Имеются безобразия в отношении «левых» перегибов. Это все только способствовало развалу колхозов.

Во Вруде лишенных на 50 % восстановили при пересмотре, в числе которых имеются самые бедняки, а лишили их за наемного пастуха. Кулаки говорят, что <вы> коммунисты в прошлые года нас лишили, а вот теперь и до вас добрались. Ведь диктатура пролетариата, они постепенно и лишают крестьян.

Этими примерами спекулируют вкривь и вкось!

Допускались искривления по обязательным вкладам в кредитн[ые] т[оварищес]тва, для кулацк[их] х[озяи]ст[в] в подгоняли чуть ли не под все хозяйство! Ну и после окружн[ые] организации запретили это безобразие, и районным организациям пришлось возвратить кулаку коров. Так было во Вруде, где колхоз купил этих коров, а кулак с ехидной улыбкой на губах забрал и[х] обратно.

Весь авторитет наших работников потерян этим. И после можно ли провести вопрос его ликвидации. Конечно, собрание не пойдет против него.

⁹ Отточие в оригинале.

И вот ряд таких перегибов дали очень скверное положение для ликвид[ации] кулачества и коллективизации.

После тех колхозов, которые ликвидировали, остались маленькие ядра 4-5 дворов, согласных в колхоз пойти. И вот теперь разворачивается работа [во]круг этих ядер с беднотой, из которых со временем получатся колхозы.

[12, л. 63-70]

Дневник А. Стальберг[а]

9 марта

Прибыл на место. Хороший завтрак. Познакомился с бригадницей, учителем, председателем сельсовета и др[угими]. Был в с[ель]с[овете], где беседовали о массовом уходе из к[олхо]зов. Там был землеустроитель, с которым Пусеп пошел в обход 2-3-х к[олхо]зов для ознакомления. Мы здесь вдвоем с Пусеп. Е... в Вруде. К семи часам поехали на вечер, посвященный женскому дню. Сделал доклад.

10 марта

Обсуждения о предстоящей работе и составление плана. В виду того, что днем все на работе, а вечером кино, сегодня собраний никаких не провели.

11 марта

Собрание партячейки¹⁰ «Об укреплении созданных колхозов в борьбе против распада» (это массовой явление) и намечание кандидатуры в председатели сельсовета. Была беседа со стариком и его женой об их уходе из колхоза. Обсуждали спор между двумя членами правления колхоза (Муромицы). Вечером были намечены собрания в 4-х пунктах. Я был намечен в Арюкюль¹¹, но там собрания не было. Из этого колхоза были у меня 6 чел[овек]. Выбрали по списку членов колхоза – бедноту и более стойких середняков, которых созываем на собрание 13 с[его] м[есяца] с целью противодействия развалу. Вечером было еще собрание партячейки.

12 марта

Товарищи поехали утром в райком. Я пошел в 2 час[а] в Арукюль, но собрание бедноты оставили на завтра. Беседовал с председателем правления колхоза Оденбергом о посев[ном] плане, брожении и т.п. Вечером провел бедняцкое собрание в Тухове. Меньшинство бедноты «колхозников» за колхоз! Но провел все же пункты:

1) Будем бороться против выходов, строго придерживаясь правил выхода относительно выходящих.

2) Требуем выходящих принять заявления обратно.

3) Требуем правление выполнить прин[ятую] программу по севу.

13 марта

Собрание бедноты и актива колхоза «Сяде»¹². Присутств[овало] 14 чел[овек]. Собрание оставило надежду на жизнённость артели. Всего чл[енов] артели 43 чел[овека]. Наметили кандидатов в постоянное правление.

14 марта

Днем совещание о подготовке к 18-му. Извещения о полит[ическом] часе с кандид[атами] и ВЛКСМ на завтра. Вечером собрание правления Муромицкой артели. Потом беседа о нормах труда, оплате и т.д. и т.п.

¹⁰ Имеется в виду районная ячейка ВКП(б).

¹¹ Современное название – Аракюля, деревня в Волосовском районе Ленинградской области.

¹² Säde (эст.) – Искра.

15 марта

Наброска планов бесед (3). Вечером провел беседу с канд[идатской] группой. Присутствовало 10 чел[овек]. Приехал Лоопер¹³. Беседа с ним.

16 марта

Собрание Муромицкого колхоза «Новая жизнь». Исключили около 30 семейств. Собрание Арукюльского колхоза «Сяде». Исключили 17 семейств. Развалы всюду. Остаются только ядра.

17 марта

Съездил в райком. Получил установку для дальнейшей работы, взял литературы из райполитпросвет¹⁴, купил продуктов. Вечером подготовка к антирелигиозн[ой] лекции. Беседа с партийцами.

18 марта

Днем подготовка, совещания и заседание колхоза «Новая жизнь». Вечером сделал на общем собрании колхоза доклад о Парижской ком[му]не, МОПр¹⁵ и Римском Папе. Собрание решило перейти на новый устав.

19 марта

Ездили в Вруду, свезли Лоопера.

20/III

Составлял тезисы для докладов. Спорил с пьяными (в комнате). Беседа с пред[седателем] с[ель]сов[ета].

21

Беседа с Арукюльск[им] пред[седателем] колхоза и с друг[ими]. Вечером проводил занятие политического кружка с вопросом «Уклоны в партии». Присутств[овало] 12 чел[овек].

22

Днем составляли план работы с[ель]совета. Вечером собрание партячейки с вопросом о кулаках (правильном обложении), о обязательных и добровольных вкладах, о колхозе, о первыборах правл[ения] кооперации.

23

Был немного времени на воскреснике по заполнению ледника. Беседа с бедняком о кулаках, с другим – о колхозе и партучебе. Вечером сделал антирелигиозн[ый] докладик для молодежи. Было больше 20 человек.

24

Колол дрова, ходил в Арукюль, где говорил относительно бедн[яцкого] собрания, по обязательным и добровольным вкладам. Помогал местному кандид[ату] партии составить статью в печатную газету, беседовал о постановке пьесы. Вечером кино.

25

Днем готовился, а вечером проводил полит[ический] кружок. Тема 5-летка. Присутств[овало] чел[овек] 12–13, чел[овек] 6 женщины.

26

Составляли стенную газету. Ходил в школу, где должна была состояться репетиция. Был на пленуме сельсовета.

¹³ Заведующий партийной практикой ЛО КУНМЗ [13, л. 8].

¹⁴ Районный политико-просветительский отдел.

¹⁵ Международная организация помощи борцам революции.

27

Работал над стенгазетой весь день. Ходил в школу на репетицию, которая опять не состоялась.

28

Работал над стенгазетой. Распределили ... член[ам] колхоза и другим. Был на производственном совещании колхоза.

29

Беседа с землеустроителем и местными партийцами о прирезке земли к колхозу за счет Туховского земельного общ[еств]ва по причине влития в колхоз новых членов. Вечером ходили в Арукюль, но беднота на собрание не явилась.

30

Занимался со школьниками по физкультуре. Вечером секретарствовал на отчетном собрании п[отребительского] о[бществ]ва. Получил письмо от Пусеп о том, что необходимо поехать в Зимитицы.

31

Составлял отчет, закончил стенгазету, готовился к переходу в Зимитицы.

Сводка работ по дневнику Стальберга и Югансон

Всего собраний проведено за это время в районе с[ель]с[овета] б[олее] 15. Больше бедняцких. Нами проведено: 3 бедняцк[о]-колхозных, 3 женских, 3 общих колхозных, 1 коопер[ативно-]бедняцкое. Остальные проведены местными партийцами.

На бедняцких собр[аниях] были вопросы об укреплении колхозов, разъяснение ст[атьи] тов[арища] Сталина <и т.п.>, намечение кандидатов в правление, намечение кандидатов в кооп[еративные] уполномоченн[ые], о дальнейшей работе ядер колхозов¹⁶ и т.п.

На женских собраниях те же вопросы, а также создание жен[ских] бригад и др[угие] вопросы.

Кроме того, сделал 1 доклад к женскому дню (б[олее] 100 чел[овек]), один – о Парижской ком[мун]е, МОПРе и Римском папе. На собр[ании] колхоза и антирелигиозный (большинство молодежь).

Были на одном производ[ственном] совещании колхоза и на одном – в с[ель]советет (пред[седатели] колхозов и с[ельские] уполномоч[енные] о подгот[овке] к посеву).

Составляли план работы с[ель]совета, просматривали и беседовали по 2 произв[одственным] планам колхозов. Кроме того, было очень много бесед с членами партии, женских¹⁷, учителями, землеустроителем, зоотехником и др[угими].

С пионерами, со школьниками проведено до 10 занятий (пионер[ские] сборы, день Парижской ком[му]ны, организ[ация] ударн[ой] группы и полит[ического] кружка, репетиции, физкультура и беседы).

Начали полит[ические] занятия с чл[енами]партии, кандидатами, комсомольц[ами] и б[ез]п[артийными] и провели 4 занятия (темы: партия, ликвидация кулачества как класса, уклоны в партии и 5-летка). Членов партии здесь 3 чел[овека], кандидатов – 2 и комсомольцев 3 чел[овека]. Один комсомолец подал заявление об исключении его. Есть резерв для вовлечения в партию.

Выпустили стенгазету.

Проводя те или иные ударные вопросы,

Разбивали актив по участкам, а поэтому в данном перечне проведенной работы в районе Княжевского с[ель]с[овета] вся работа не учтена. Учтена часть работы, проведенная тов[арищем] Лоопером. Мы совместно с местными работниками проводили работу в семи уч[аст]ках-деревнях.

¹⁶ Карандашом подписан знак вопроса.

¹⁷ Вероятно, пропущено слово «организаций».

Общие замечания

От колхозов, которые охватывали 80–100 % дворов в отдельных деревнях, остались только ядра от 3 [до] 10 дворов. В Химосово не осталось в «колхозе» даже и такого. Из Г...-Горки оставшиеся 3 чел[ока] входят в Муромицкий колхоз. Там всего 8–10 дворов. Там есть возможность (тенденция) организовать самостоятельный колхоз. Из Туково осталось 6 чл[енов]. Здесь провели прирезку земли к Муромицкому колхозу. В Арукюле осталось 8–9 дворов, но затруднением для совместной работы является разбросанность

Членов и боязнь частью землеустройства. 29 числа было здесь создано собр[ание] бедноты с расчетом сорганизовать их так, чтобы произвести землеуказание, но собрание не состоялось. Явились 2 человека.

Если продолжать усиленную работу и с еще более конкретными вопросами (землеуказание, кредиты и т.п.), то можно, пожалуй, к началу посева добиться небольшого ра...¹⁸ ядер. Установка сейчас – сорганизовать группы бедноты.

Причины распада, по-моему, лежат в росте индивидуального хоз[яйст]ва, в медленном развертывании орг[анизационной] работы, в частичном нажиме, в оставлении кулака неликвидированным и т.п.

Нет поблизости хороших артелей и коммун. С недостатками коммуны Яана Томпа спекулируют сколько угодно.

Кр[естья]не говорят: «Мы против власти не пойдем, но вот газеты пишут, что не обязательно». Т[о] е[сть] гоните нас, и мы пойдем.

Благодаря влиянию новых членов, в старый Муромицкий колхоз перешел на новый устав, возвратя по одной корове на двор. Но устав еще не зарегистрирован. Часть членов колхоза (старых) были против возвращения коров, а двух- и трехкоровники стали требовать и вторых коров («Что с одной хватит[?]»).

Установка партячейки была, что партийцы не должны коров брать, но пред[седатель] колхоза Иванов (с 1919 г. чл[ен] партии) брал. Он вообще не под влиянием партии, а жены.

Подготовка к посеву идет плохо, ибо составленные планы для колхозов срывались. Теперь проводятся индивидуальные задания для выбывших. Недостаточно семян, железа и т. п., в чем, наверно, общий недостаток, а отчасти медленность работы рай[онных] организаций. Но засеяно будет все же больше <по крайней мере, не меньше>, чем в прошлом году.

Вот коротко все.

А. Стальберг
31/III – 30

[12, л. 55–62].

Список литературы

1. *Ергин Ю. В.* Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 5. С. 141–151.
2. *Ивницкий Н. А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М. : ИРИ РАН, 2000. 350 с.
3. *Кедров Н. Г.* Апокриф аграрной историографии. Очерки изучения коллективизации в советской и российской исторической науке. Вологда : Полиграф-Периодика, 2022. 339 с.
4. *Кедров Н. Г.* Лапти сталинизма. Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы. М. : РОССПЭН, 2013. 280 с.
5. *Мельникова Т. А.* Историография аграрной политики СССР 30-х гг. // Историческая социально-образовательная мысль. 2009. № 2. С. 61–71.
6. *Панин Е. В.* Роль производственной практики в обучении студентов коммунистических вузов в 1920-е гг. (на примере Коммунистического университета национальных меньшинств Запада) // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 2. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (дата обращения: 20.12.2023).
7. Правда. 1930. 2 марта. № 60.
8. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 529. Оп. 1. Д. 1.
9. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 24. Д. 140.
10. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 24. Д. 283.
11. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 24. Д. 347.
12. РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 24. Д. 349в.

¹⁸ Возможно, «разрастания».

13. Ступин Ю. А. Эстонская диаспора на северо-западе России в 20 – 30-е гг. XX в.: итоги переселенческого движения // Балтийский регион. 2010. № 6. С. 83–90.

14. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: декабрь. 2-е изд. М. : РОССПЭН, 2008. 422 с.

"The catastrophic collapse of collective farms": diaries of the student practice of Leningrad Branch of the Communist University of National Minorities of the West in 1930 as a source for studying collectivization

Tikhomirov Nikita Vadimovich

PhD in Historical Sciences, associate professor, Russian State University for the Humanities.

Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-2808-3763. E-mail: tikhomirov_n@rambler.ru

Abstract. The urgent task of historical science is to identify and include new sources in the research turnover. This article is devoted to a little-studied type of sources, which are the accounting documents of university practice, which students of communist universities of the USSR necessarily passed in the 1930s. As an example, diaries compiled by students of the Leningrad Branch of the Communist University of the National Minorities of the West during the period of party practice in the spring of 1930 are used. The purpose of the work is to present these materials to the scientific community. In this regard, the article includes the texts of two student diaries prepared according to the methodological recommendations for the publication of archival documents in printed form. The author is convinced that these materials are capable of qualitatively supplementing the source base of scientific research on the problems of collective farm construction in the USSR. The information contained in the diaries shows the process of collectivization from the point of view of Soviet activists. This not only contributes to a better understanding of the processes that the socialist restructuring of the village caused, but also allows you to study in detail the peculiarities of the work of collectivizers. This determines the novelty and relevance of this work. The prospects for the methodological development of these sources are due to the development of an anthropological paradigm that expands the subject field of historical science and suggests new approaches to the study of already known issues. In this case, we can talk about the increment of scientific knowledge in the field of collectivization by studying the facts of everyday life of collective farm peasants and trainees engaged in artel construction. A high degree of informational impact of student diaries can be provided within the framework of such research areas as the history of everyday life and microhistory.

Keywords: diaries, the history of everyday life, collectivization, communist university, microhistory.

References

1. Ergin Yu. V. *Bashkirskij kommunisticheskij universitet (1931–1939)* [Bashkir Communist University (1931–1939)] // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* – Pedagogical journal of Bashkortostan. 2008. No. 5. Pp. 141–151.
2. Ivnickij N. A. *Repressivnaya politika sovetskoj vlasti v derevne (1928–1933 gg.)* [The repressive policy of Soviet power in the countryside (1928–1933)]. M. IRI RAS, 2000. 350 p.
3. Kedrov N. G. *Apokrif agrarnoj istoriografii. Ocherki izucheniya kollektivizacii v sovetskoj i rossijskoj istoricheskoi nauke* [The apocrypha of agrarian historiography. Essays on the study of collectivization in Soviet and Russian historical science]. Vologda. Polygraph Periodicals, 2022. 339 p.
4. Kedrov N. G. *Lapti stalinizma. Politicheskoe soznanie krest'yanstva Russkogo Severa v 1930-e gody* [Lapti of Stalinism. The political consciousness of the peasantry of the Russian North in the 1930s]. M. ROSSPAN, 2013. 280 p.
5. Mel'nikova T. A. *Istoriografiya agrarnoj politiki SSSR 30-h gg.* [Historiography of the agrarian policy of the USSR in the 30s.] // *Istoricheskaya social'no-obrazovatel'naya mysl'* – Historical socio-educational thought. 2009. No. 2. Pp. 61–71.
6. Panin E. V. *Rol' proizvodstvennoj praktiki v obuchenii studentov kommunisticheskikh vuzov v 1920-e gg. (na primere Kommunisticheskogo universiteta nacional'nyh men'shinstv Zapada)* [The role of industrial practice in teaching students of communist universities in the 1920s. (on the example of the Communist University of National Minorities of the West)] // *Elektronnyj zhurnal "Vestnik MGOU"* – Electronic journal "Herald of Moscow State University". 2013. No. 2. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (date accessed: 20.12.2023).
7. *Pravda* – The truth. 1930. March 2. No. 60.
8. RSASPH (Russian State Archive of Socio-political History). F. 529. Inv. 1. File 1.
9. RSASPH. F. 529. Inv. 24. File 140.
10. RSASPH. F. 529. Inv. 24. File 283.

11. RSASPH. F. 529. Inv. 24. File 347.
12. RSASPH. F. 529. Inv. 24. File 349В.
13. Stupin Yu. A. *Estonskaya diaspora na severo-zapade Rossii v 20 – 30-e gg. XX v.: itogi pereselencheskogo dvizheniya* [The Estonian Diaspora in the North-West of Russia in the 20 – 30s of the twentieth century: the results of the resettlement movement] // *Baltijskij region – The Baltic region*. 2010. No. 6. Pp. 83–90.
14. Fitzpatrick Sh. *Stalinskie krest'yane. Social'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody: derevnya. 2-e izd.* [Stalin's peasants. The social history of Soviet Russia in the 30s: the village. 2nd ed.] М. ROSSPAN, 2008. 422 p.